

доступности кредитов на образование, субсидируемых федеральным бюджетом. Это ударило по многим коммерческим вузам, и в результате руководители многих вузов решили объединиться с конкурентами. Эти слияния изменили бразильский сектор частного высшего образования и привели к появлению огромных высокодоходных организаций. В 2015 году совокупная чистая прибыль коммерческих вузов в Бразилии составила порядка 14 млрд долларов США. Около 36% этой суммы заработали 12 образовательных мегагрупп, совокупная доля на рынке высшего образования которых составляет почти 30% с ежегодной ставкой прибыли около 21%. Частное высшее образование стало десятым крупнейшим сектором бразильской экономики. А недавно было объявлено о слиянии компаний Kroton и Estácio, которое приведет к созданию крупнейшей в мире частной образовательной организации, и она теоретически сможет обучать более 2 млн студентов.

Новые гиганты высшего образования

Новые гиганты в сфере высшего образования станут причиной дестабилизации всего сектора, поскольку, будучи существенно больше своих конкурентов, окажутся в числе немногих получателей основной части государственных средств, выделяемых в форме кредитов на образование. Несмотря на заявления о том, что финансовые цели никогда не будут превалировать над социальными обязательствами, опыт других секторов экономики и других стран показывает, что желание получить в краткосрочной перспективе как можно более высокую прибыль, как правило, берет верх над долгосрочными образовательными задачами. Это означает, что значение высшего образования как общественного блага будет существенно снижено по сравнению с задачей быстрой финансовой отдачи.

Качество образования, предоставляемого сегодня коммерческими вузами Бразилии, вызывает большие сомнения. Они обычно попадают на последние строки по оценке образовательных результатов студентов, а также испытывают проблемы, связанные с инфраструктурой, качеством преподавания, финансовой стабильностью. Стоит подчеркнуть, что большинство студентов коммерческих вузов обучается на таких низкокзатратных программах, как юриспруденция, педагогика, управление или гуманитарные науки. Эти программы характеризуются большими студенческими группами, низким уровнем оплаты преподавателей, низкими ожиданиями студентов, отсутствием стратегии по снижению отсева. Помимо этого, качество программ страдает от слишком быстрого разрастания, опережающего предпринимаемые правительством усилия по поддержанию минимальных стандартов через реализацию комплексных национальных систем оценки вузов и образовательных программ. Национальная аттестационная система не предусматривает отдельного подхода к оценке коммерческих вузов и одинаково применяется в отношении всех вузов.

Кроме того, она нацелена на оценку достижений студентов, завершивших обучение, а не всех обучавшихся. Поскольку многие из тех, кто поступает в коммерческие вузы, так и не заканчивают обучение, они оказываются выключенными из системы оценки, что еще больше осложняет понимание проблем. Хотя сторонники развития коммерческого высшего образования утверждают, что качество управления в подобных вузах в последнее время улучшилось и они стали выделять больше средств на поддержание материальной инфраструктуры и расширять образовательные возможности, подобные заявления требуют скрупулезного изучения.

Тенденция к расширению сектора высшего образования, безусловно, является серьезным поводом для беспокойства. Совокупный эффект, вызванный созданием образовательных гигантов, по-прежнему не ясен. Смогут ли небольшие некоммерческие частные колледжи и университеты выдержать конкуренцию и выжить? Как будут учтены потребности местных сообществ? Планируют ли коммерческие образовательные организации выйти на рынки других стран Латинской Америки и других регионов? Какие шаги предпримет правительство для оценки качества и регулирования деятельности крупных игроков рынка высшего образования? Каковы будут результаты лоббизма и другой политической деятельности, которой займется такие могущественные образовательные организации? Это лишь некоторые вопросы, с которыми сейчас сталкивается Бразилия. Мировому сообществу, безусловно, стоит следить за происходящим, потому что расширение коммерческого высшего образования в Бразилии явно является предвестником аналогичных общемировых тенденций.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9769>

Колумбия: проблемы стремительных реформ

Иван Ф. Пачеко

Иван Ф. Пачеко — научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, консультант Всемирного банка и Министерства образования Колумбии. E-mail: ivanfpacheco@gmail.com

«Ну а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!» (Перевод Н. Демуровой. — Ред.) Эти слова Королевы из «Алисы

в «Зазеркалье» отлично иллюстрируют ситуацию, в которой оказались многие страны с точки зрения стратегии развития высшего образования. Перемены происходят очень стремительно, а правительства и университеты, как правило, не в состоянии быстро к ним адаптироваться. Эта проблема особенно остро стоит в развивающихся странах, и Колумбия не исключение. Недавно правительство выступило с рядом смелых предложений. Но опыт других стран показывает, что реформы могут растянуться на десятилетия, а срок пребывания большинства президентов у власти значительно короче.

Самая образованная страна

Колумбия — один из лидеров инновационной и прогрессивной образовательной политики. ICETEX — правительственное агентство, выдающее кредиты на обучение, — было первой в мире организацией подобного рода, а Колумбия — одной из первых стран Латинской Америки, создавших аккредитационное агентство. Тем не менее в настоящее время Колумбии не удается внедрить политику, которая бы позволила стране идти в ногу с переменами, происходящими в области высшего образования.

В национальном плане развития на 2014-2018 годы, разработанном президентом Хуаном Мануэлем Сантосом, образовательной политике уделено больше внимания, чем в любом из предыдущих планов. В главе 6, озаглавленной «Колумбия, самая образованная страна», описывается стратегия правительства в сфере образования. Особое внимание уделено роли высшего образования и научных исследований, при этом приоритет отдается сглаживанию взаимодействия между образованием, наукой и промышленным сектором. Эта идея не нова: на протяжении нескольких десятилетий попытки наладить плодотворное сотрудничество между академическим миром и промышленностью давали весьма иллюзорные результаты.

Согласованная и объединенная система

Национальный план развития президента Сантоса описывает ряд новых инициатив, направленных на формирование более гармоничной системы высшего образования, причем многие из предложенных мер уже успешно реализуются в других странах. В числе новых предложений — создание национальных квалификационных стандартов, создание системы накопления и перезачета [академических] кредитных единиц и создание национальной системы контроля качества.

Если реформа системы обеспечения качества, которая предполагает реорганизацию множества уже существующих структур и процессов, может не занять много времени, на осуществление других инициатив может уйти не один год и даже не одно десятилетие.

Национальные квалификационные стандарты позволяют структурировать уровни образования с точки

зрения того, какие квалификации получают студенты и каких результатов они достигают в конце обучения. Внедрение подобных стандартов оказалось успешным шагом образовательного регулирования в таких странах, как Австралия и Ирландия. В Латинской Америке схожие проекты реализовали Чили и Эквадор, но там они привели к неоднозначным результатам. Опыт показывает, что внедрение такой системы — это долгосрочный процесс. В некоторых странах до появления задуманных результатов прошло несколько десятилетий.

Предлагаемые к внедрению в Колумбии национальные квалификационные стандарты должны будут охватить все уровни и типы образования (как в австралийской модели). Сейчас различия между уровнями системы высшего образования не очевидны. Например, обществу, а иногда и экспертам не очевидно, в чем разница между образовательными программами, одна из которых заканчивается выдачей диплома *técnico profesional* («технический специалист»), а другая — дипломом *tecnólogo* («технолог»). Схожие проблемы наблюдаются и с некоторыми специалитетами, магистратурами и аспирантскими программами. Если внедрение национальных квалификационных стандартов приведет к определению четких различий между разными типами программ, а также к упрощению мобильности студентов между ними, это станет важным результатом реформы.

Национальный план развития президента Сантоса описывает ряд новых инициатив, направленных на формирование более гармоничной системы высшего образования, причем многие из предложенных мер уже успешно реализуются в других странах.

Система накопления и перезачета кредитных единиц — еще одна стратегия, внедрение которой в короткие сроки может быть затруднено. Мексика и Чили недавно разработали инструменты перезачета кредитных единиц. В Мексике благодаря инициативе Национальной ассоциации университетов (ANUIES)

появилась возможность академической мобильности для студентов, обучающихся в университетах — членах ассоциации. Аналогично в Чили инициатором создания системы перезачета кредитных единиц стал Совет ректоров чилийских университетов (CRUCH). Но, во-первых, в обеих странах реализация этих проектов заняла годы, во-вторых, в них участвуют только добровольно присоединившиеся вузы, а в-третьих, они не охватывают внеуниверситетский сектор образования. Правительство Колумбии предпочло более смелый и, соответственно, более сложный в реализации подход: система должна способствовать развитию мобильности между различными образовательными секторами, включая центры неформального образования, учреждения профессионально-технического образования и университеты. Ожидается, что все образовательные заведения будут включены в предлагаемую систему, однако этот вопрос еще окончательно не решен.

Анонсируемое в национальном плане намерение «создать» систему послешкольного образования привело многих в замешательство, поскольку в общественном представлении в Колумбии уже существует система высшего образования. Различия между нынешней «системой высшего образования» и предлагаемой «системой послешкольного образования» непонятны. Министерство образования утверждает, что новый термин вводится с целью повышения статуса профессионально-технического образования в стране путем создания двух взаимосвязанных направлений обучения — университетского и профессионально-технического. В теории описать, что объединяет и что различает два этих сегмента, несложно, но на практике их интеграция может привести к осложнениям.

Политика перемен

Безусловно, большинство стратегий и подходов, предлагаемых в национальном плане развития президента Сантоса, релевантны стоящим задачам. Другой вопрос — как их реализовать. Некоторые идеи и инициативы потребуют времени: они должны созреть, развиваться, получить поддержку стейкхолдеров. Реформы такого уровня несовместимы с сочетанием такого ограниченного срока полномочий правительства и темпами привыкания академической среды к изменениям. Правительство Сантоса делает все возможное, чтобы запустить свои смелые реформы до 2018 года (Сантос не может избираться еще раз). Однако правительство столкнулось с еще одной проблемой: министр образования и его заместитель по вопросам высшего образования, которые и подготовили проект реформ, недавно ушли в отставку. Новый министр пообещал продолжить их начинания, но ему нужно войти в курс дела, а время уходит. Интересно, что ведущая роль в реализации реформ постепенно переходит от Министерства образования к Министерству труда и Национальной образовательной

службе (SENA) — государственному учреждению, которое предоставляет профессионально-техническое и высшее образование.

Правительству не удастся реализовать многие компоненты реформы без поддержки других игроков в области высшего образования, включая, конечно, университеты. Пока предпринятые усилия по обсуждению предполагаемых реформ не принесли положительных результатов, даже несмотря на то, что некоторые вузы поддерживают определенные элементы предложенных правительством нововведений, масштаб и потенциальные последствия реформ еще только предстоит осознать.

У правительства Сантоса осталось менее двух лет. Министерство образования объявило о намерении достичь заявленных в национальном плане развития целей, но это весьма амбициозное заявление с учетом существующих сроков. Необходимо трезво оценить, что можно сделать в оставшееся время, и сосредоточиться именно на этом. Чрезмерно энергичные попытки провести реформы могут привести к провалу. «Опрометчивость — плохой наставник», — писал Александр Дюма, или, выражаясь словами Белого Кролика, «чем больше я спешу, тем сильнее отстаю».

Дисклеймер

В этой статье автор выражает исключительно собственные взгляды. Они могут не совпадать с позицией Всемирного банка или Министерства образования Колумбии.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9770>

